

Сколько еще лет Су Пэйчжэнь будет сидеть в тюрьме? Когда Су Цинган подумала о такой возможности, ее первой мыслью была Сян Кайпин. Когда Су Пэйчжэнь выйдет на свободу, сколько лет будет Сян Кайпин?

"Пока не трогай ее".

"Дорогая, мне не нравится, что ты такая мягкосердечная".

"Это не я мягкосердечный. Я хочу ее увидеть".

С тех пор как Су Пэйчжэнь отправили в тюрьму, Су Цинган не видел Су Пэйчжэнь. Все-таки они были сестрами.

Она подумала, что, возможно, ей нужно навестить ее хоть раз. Это также можно было бы рассматривать как способ покончить со всем.

"Не думаю, что здесь есть на что смотреть". Хуо Цзиньбао испытывал невыразимую ненависть к Су Пэйчжэнь. "Если хочешь, легко держать ее там взаперти до конца жизни".

Еще проще было превратить жизнь Су Пэйчжэнь в ад.

"Все в порядке. Она уже заперта. Что еще она может со мной сделать? Я пойду к ней".

В конце концов, они с Су Пэйчжэнь были сестрами. Кроме того, она была с Сян Кайпином, а Су Пэйчжэнь была связана с Ли Цяньсюэ.

"Хорошо." Хуо Цзиньбао сжал ее руку. "Несмотря ни на что, не будь мягкосердечной. Встретись хотя бы раз и отпусти ситуацию".

"Хорошо."

..

Су Пэйчжэнь была одета в оранжевую тюремную форму. На верхней правой груди был ее номер. Ее длинные волосы были обрезаны до ушей. Ее лицо все еще было привлекательным, но стало более бледным и изможденным.

В ее бледном и изможденном состоянии все еще чувствовалось какое-то нежелание и недовольство. Она пробыла здесь не так долго, чтобы вся враждебность в ней исчезла.

Однако этого было достаточно. Су Пэйчжэнь была совершенно другим человеком. Су Цинган впервые видел Су Пэйчжэнь такой.

-

"Хе-хе." Су Пэйчжэнь рассмеялась, увидев Су Цинсана. "Я не ожидала, что ты будешь одним из тех, кто пришел навестить меня в день посещения тюрьмы. Я очень польщена".

Она намеренно сделала паузу, когда произнесла последние слова.

Су Цинсану не нравилась Су Пэйчжэнь в таком состоянии. Она была суровой и грубой.

"Я думал, что двух месяцев, которые вы провели в тюрьме, было достаточно, чтобы вы

задумались над своими ошибками".

"Ошибки? Какие ошибки я совершил?" сказала Су Пэйчжэнь, и ненависть в ее глазах стала еще глубже. "Эта женщина дала мне это предложение. Что плохого в том, что я им воспользуюсь? Хуо Ифань тоже потомок семьи Хуо. Какая разница между тем, что он разработал это дело, и тем, что Хуо Цзиньбао разработал это дело? Какую ошибку я совершил?"

"Ты вор, если присваиваешь вещи без спроса".

После этого Хуо Цзиньбао лишь немного рассказал ей об этом деле. Она могла примерно догадаться о ситуации.

Су Пэйчжэнь действительно не крала. Ей его дали, но он дал его ей, чтобы она передала его Хуо Цзиньбао, а не для того, чтобы использовать его для себя.

"Хе-хе-хе." Су Пэйчжэнь рассмеялась. "Хорошо. Ты пришел сегодня, чтобы увидеть, как яставляю себя на посмешище? Если это так, то я не буду сопровождать тебя".

Она встала и уже собиралась уходить, когда Су Цинган неожиданно сказал: "В день фестиваля драконьих лодок ты опоила дядю Хуо Цзиньбао, верно?".

Су Пэйчжэнь остановилась на месте. Она внезапно подошла к Су Цингану с предвкушающим взглядом. "Похоже, ты узнал? Что? Хуо Цзиньбао подозревал тебя? Ты ему больше не нужна?"

"Мы в порядке." Су Цингану не хотелось ничего объяснять. Ее отношения с Хуо Цзиньбао были не тем, что Су Цинган мог понять. "Я пришла сюда, чтобы спросить тебя, почему?"

"Зачем?" Су Пэйчжэнь злобно рассмеялась. "Все дошло до этого, и ты спрашиваешь меня, почему?"

Она сильно хлопнула руками по столу перед собой. Громкий звук даже привлек ругань тюремного охранника рядом с ней.

"7587, веди себя прилично".

"Су Цинган, это ты виноват в том, что я сегодня здесь. Почему ты меня спрашиваешь?"

"Если бы не ты, разве я была бы так несчастна, как сейчас? Это все твоя вина. Это все твоя вина, Су Цинган".

Поступок Су Пэйчжэнь снова заставил тюремного охранника отругать ее. Она сдерживала ненависть на своем лице, а ее голос был очень холодным.

"Су Цинган, ты хотел увидеть, как яставляю себя на посмешище. Ты это уже видел. Пожалуйста, прости меня за то, что я не могу больше сопровождать тебя".

Су Цинган не хотела больше ничего говорить Су Пэйчжэнь, но когда она увидела Су Пэйчжэнь и подумала о ее двенадцатилетнем возвышении, она не могла понять, что чувствует сама.

"Ты сама виновата в том, что оказалась там, где находишься сегодня".

Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Она посмотрела на Су Пэйчжэнь, которая уже встала, и заглянула ей в глаза.

Через стеклянное окно выражение ее лица было спокойным, а взгляд ясным. Когда она встретила ненависть в глазах Су Пэйчжэнь, она неожиданно успокоилась.

"Су Пэйчжэнь, ты зашла так далеко и попала в такое место из-за своих собственных действий".

"Да. Ты чувствуешь, что потерял защиту семьи Су. Ты чувствуешь, что больше не являешься дочерью семьи Ли. Ты не можешь смириться с такой разницей в статусе. Ты чувствуешь, что я отнял у тебя все. Но ты никогда не думала, что это из-за того, что ты эгоистка?"

"Су Пэйчжэнь, потому что ты эгоист, ты хочешь все монополизировать и не хочешь ничем делиться. Потому что ты не хочешь, чтобы я был человеком, который получает все. Вот почему ты такой агрессивный и экстремальный".

Су Пэйчжэнь не мог не усмехнуться. "Да, я не хочу. Почему я должен быть готов? Чтобы позволить тебе властвовать надо мной?"

"Разве я когда-нибудь властвовал над тобой? Су Пэйчжэнь, после того, как стало известно, что мы поменялись личностями, если ты готова сделать шаг назад, даже если это всего лишь шаг, если ты готова поделиться, если ты готова принять меня, мы все еще можем быть семьей. Будь то бабушка или мама, они растили тебя столько лет. Они бы не бросили тебя. Но что ты сделала? Тебе нужно, чтобы я напомнил тебе о том, что ты сделал?"

"Хорошо. Даже если мама и бабушка больше не хотят тебя видеть, как насчет тети?"

Больше всего Су Цинсану было жаль Сян Кайпин.

"Она привезла тебя в город Ронг и позволила начать все сначала. Она дала тебе шанс начать все сначала. Она была так добра к тебе. Что ты ей сделал?"

"Ты смотрел на нее свысока и разбивал ее сердце снова и снова. Су Пэйчжэнь, кого ты подвел?"

"Ты смотрел на тетю свысока, обижался на бабушку и маму. Ты накачал меня наркотиками и даже пытался заставить Чжоу Яньбо изнасиловать меня?"

"Ты даже дядю накачал наркотиками? Ты хотела погубить меня и Цзиньсяо".

"Су Пэйчжэнь, ты столько всего натворил. Неужели ты всерьез думаешь, что не заслуживаешь тюрьмы?"

Су Цинган редко бывал таким взволнованным. Однако, увидев упрямую Су Пэйчжэнь, она пришла в ярость.

"Знаешь ли ты, что тетя пришла искать меня после того, как ты попал в беду?"

Су Пэйчжэнь на мгновение замерла. Она подняла голову и посмотрела на Су Цинсана.

"Тетя пришла умолять меня, а потом пошла умолять Цзиньсяо. Изначально, если бы ты только принял это предложение, Цзиньсяо ничего бы тебе не сделала, но ты придумал такой порочный метод, чтобы подставить меня в городе Лин. Невозможно, чтобы Цзиньсяо ничего не сделал, и невозможно, чтобы я был таким святым, чтобы сделать вид, что ничего не произошло. Но знаете ли вы, что тетя невиновна?"

"Она такая старая, но все равно вышла просить за тебя. Вы, наверное, не заметили, что больше

половины волос тетушки уже поседели?".

Лицо Су Пэйчжэня было немного жестким. Волосы этой женщины были уже белыми? Она не знала.

Сян Кайпин приходил навестить ее в тюрьме, но она отказалась с ней встречаться. Если бы не тот факт, что Су Цинган была молодой госпожой семьи Хуо, и тюремные охранники вывели ее, она бы тоже не захотела видеть Су Цинган.

Она вообще никого не хотела видеть.

"Ты ведешь себя так, будто ненавидишь всех в этом мире, но разве ты никогда не задумывалась о том, сколько людей в этом мире любят тебя?"

"Если бы ты не была такой экстремальной, ты бы уже могла выйти замуж за Хуо Ифана. Каким бы плохим ни был Хуо Ифань, он все равно был вице-президентом Tianyu Group.

Если бы ты была готова сделать шаг назад и хорошо поладить со мной, даже если бы мы не могли быть близки, как сестры, по крайней мере, мы бы не вели себя так, как будто мы враги, как сейчас."

"Ты игнорируешь добрые намерения других, не используешь преимущества, которые у тебя есть, и думаешь только о ненависти и мести. Разве это моя вина?"

"Знаешь ли ты, что перед тем, как накачать меня наркотиками, дедушка сказал матери, что если ты захочешь вернуться, то двери семьи Су всегда будут открыты для тебя? Юйсинь пришел искать меня и сказал, что хочет помочь тебе. Су Пэйчжэнь, у тебя тоже было много преимуществ. Почему же ты своими руками отбросил все эти преимущества?"

Су Пэйчжэнь села. Она сидела, не двигаясь, и выражение ее лица было немного жестким.

"Знаешь ли ты, что в этом мире есть люди, которые в тысячу или десять тысяч раз хуже тебя? Но никто из них не хотел мстить, не так ли?"

Она подумала о Ци Сивэе. Например, Ци Сивэю было гораздо хуже, чем Су Пэйчжэню. Она покачала головой. Есть слова, которые можно произносить только до определенного предела. Все были умны, поэтому не было смысла говорить больше.

"Су Пэйчжэнь. Твой срок не велик. Всего пять лет. Если ты будешь хорошо себя вести, тебя могут освободить менее чем через три года. Ты уверен, что хочешь провести свою дальнейшую жизнь в ненависти, зависти и бесконечной мести другим?"

"Ты должен знать, что если тебя выпустят после пяти лет заключения, тебе все равно будет всего 30 лет".

"Су Пэйчжэнь, я сказал то, что хотел сказать. После сегодняшнего дня я больше не приду к тебе. Если ты выйдешь через несколько лет и захочешь измениться, я верю, что независимо от того, отец это или тетя, они все равно признают тебя своей дочерью. Если ты не готова, я все равно скажу то же самое. Неважно, что ты хочешь сделать, я тебя не боюсь. Я буду сопровождать тебя до конца".

Су Цинган редко говорил так много. Ей захотелось пить. Она встала и в последний раз взглянула на Су Пэйчжэня.

"Су Пэйчжэнь, позаботься о себе".

Подхватив свою сумку, Су Цинган развернулась и ушла. Сев в машину, она полностью успокоилась.

Вспомнив о том, что Су Пэйчжэнь только что появилась, она немного подумала и достала телефон, чтобы позвонить Су Чэнхуэй.

"Цинган?"

С тех пор как между Су Чэнхуем и Су Цинсаном произошел конфликт из-за Су Пэйчжэня, Су Чэнхуэй больше не связывался с Су Цинсаном.

Он несколько раз звонил Су Цинсану, но она не брала трубку. Он знал, что в душе она все еще винит его, обвиняет в том, что он без всякой причины относится к Су Пэйчжэнь.

Однако некоторые вещи уже стали для него привычными после более чем двенадцати лет неведения. Он пытался медленно измениться в будущем, но Су Цинган, похоже, была такой же, как и Ли Цяньсюэ, и не хотела давать ему такой возможности.

Су Чэнхуэй был необъяснимо взволнован, когда неожиданно получил звонок от Су Цинсана.

"Цинган, ты мне звонил?"

Су Цинсань услышала его волнение и почувствовала небольшую горечь в сердце. Она покачала головой, и ее голос был очень мягким.

"Папа, я позвонила, чтобы сказать тебе, что с Су Пэйчжэнь что-то случилось, и она сейчас находится в тюрьме города Ронг".

"Что?"

"Если ты свободен, приходи и навести ее".

"Нет, как это с ней случилось? Разве она не в городе Лин? Нет, я давно ее не видел. Ты, она..."

"Если что, подожди, пока не приедешь в город Ронг. Я не могу объяснить это по телефону, но думаю, ты захочешь увидеть ее и поговорить с ней".

Возможно, забота и общение ее семьи могли бы сделать Су Пэйчжэнь менее враждебной и более спокойной.

"Цинцан, ты можешь... ты можешь сначала что-то сказать?"

"Папа, ты узнаешь, когда приедешь. Мне нужно еще кое-что сделать. Сначала я положу трубку".

Сказав это, Су Цинган положила трубку. Она не ненавидела Су Чэнхуэя, но не могла не возмущаться, что он считает ее плохим человеком, как только с ней что-то случается.

Она также знала, что не сможет игнорировать Су Чэнхуэй до конца своих дней. Однако ей нужно было дать себе время, чтобы медленно переварить тот факт, что она никогда не сможет быть близка с Су Чэнхуэй, как отец и дочь.

Она положила телефон и уже собиралась завести машину, чтобы уехать, но тут заметила человека, выходящего из такси на противоположной дороге. Это была пожилая женщина с изможденным лицом. Это была Сян Кайпин.

Она увидела Сян Кайпина, и Сян Кайпин тоже увидел ее.

Сян Кайпин посмотрела на тюремные ворота позади нее. Она не ожидала, что Су Цинган придет к Су Пэйчжэнь. Это очень удивило ее.

Сегодня было ежемесячное посещение тюрьмы. Она пришла очень рано. В прошлый раз, когда она пришла к Су Пэйчжэню, Су Пэйчжэнь не захотел ее видеть. Если она пропустит сегодняшний день, то будет в следующем месяце.

Вдруг она увидела Су Цинсана. Она стояла, не двигаясь. Их взгляды встретились. Даже через дорогу Су Цинган могла видеть лицо Сян Кайпин, которая постарела более чем на десять лет.

Ее сердце учащенно забилося. Су Цинган быстро вышла из машины и побежала в сторону Сян Кайпин.

"Тетушка? Вы пришли к Пэйчжэнь?"

Ей немного не хватало уверенности. В конце концов, ее дочь прислал Хуо Цзиньяо.

"Мм..." Во взгляде Сян Кайпин не было ни обиды, ни недовольства. "Сегодня день посещений".

Су Цинган посмотрел на такси, которое было уже далеко. "Тетушка, вам пора. Я подожду тебя здесь. Я отправлю вас обратно позже".

Губы Сян Кайпин шевельнулись. Она хотела отказаться, но в итоге не стала. Она была старой и не понимала поступков молодых людей.

В последний раз, когда она взяла такси, после того, как водитель уехал, ей пришлось идти пешком более полчаса, прежде чем она нашла автобусную остановку.

"Извините за беспокойство".

Су Цинган покачала головой. "Тетя, не нужно быть такой вежливой. Вы должны войти сейчас".

Сян Кайпин повернулась и пошла к воротам тюрьмы. Вспомнив, как она приходила в прошлый раз, она обернулась и посмотрела на Су Цинсана.

"Ты, ты приходил к ней.

. Вы видели ее?"

"Да".

"Она видела тебя?"

"Да". Сначала она не хотела ее видеть, но раз Су Цинган была здесь, она была готова. У семьи Хуо были хорошие отношения с разными людьми в городе Ронг.

Если бы возникли какие-то проблемы, можно было бы просто позвонить.

Услышав это, Сян Кайпин немного расслабилась. Если Су Пэйчжэнь захотела увидеться с Су Цинсаном, значит ли это, что она тоже захочет увидеться с ним?

Су Цинган прождала Сян Кайпин в машине полчаса, после чего наконец вышла. Она выглядела лучше, чем когда заходила в дом.

Она быстро завела машину и припарковала ее рядом с Сян Кайпин.

"Тетя, садись в машину".

Глаза Сян Кайпин были красными, как будто она уже плакала. Су Цинган хотела спросить, но не могла заставить себя.

Пристегнув ремень безопасности и заведя машину, Сян Кайпин вытерла слезы.

"Она похудела и осунулась".

Су Цинган понял, что она говорит о Су Пэйчжэнь.

"Все в порядке. Если она будет ухаживать за своим здоровьем после выхода, ей станет лучше".

"Да." Сян Кайпин горько улыбнулась. "Я не знаю, хватит ли мне состояния дожить до ее выхода".

"Тетушка, не говори так. Ты доживешь до ста лет".

"Я не рассчитываю дожить до ста лет. Если я смогу дожить до ее выхода, я буду убеждать ее вести хорошую жизнь, быть благовоспитанной, найти другого мужчину и родить ребенка. Если я смогу увидеть этот день, то умру спокойно".

Су Цинган не мог ничего ответить. Она все сказала сегодня, но не знала, изменится ли Су Пэйчжэнь или будет вести себя хорошо через пять лет.

Она молчала, и Сян Кайпин тоже не хотел, чтобы она говорила. Тюрьма находилась далеко в пригороде. Дорога туда и обратно заняла бы более двух часов.

Она смотрела в окно и бормотала про себя: "Она хороший ребенок. Просто она на мгновение потеряла рассудок. Я жалею об этом. Это все моя вина".

"Конечно, я не должна была бросать ее.

Я не должен был думать, что Су Чэнхуэй хорошо воспитает ее. Это все моя вина".

Сян Кайпин все ворчала и ворчала. Иногда Су Цинган отвечала ей, а иногда слушала только Сян Кайпин.

Вот так они подъехали к небольшой вилле, где жила Сян Кайпин. Машина остановилась. Просидев более двух часов, Сян Кайпин явно устала.

Она не спешила выходить из машины. Вместо этого она посмотрела на Су Цинсана.

"Цинган, спасибо".

"Вы слишком добры, тетя".

"Ты хороший ребенок. Цзиньяо повезло, что он женился на тебе". Глаза Сян Кайпин были немного красными.

"Тетя?"

"Все в порядке, ты можешь идти. Я возвращаюсь".

Сян Кайпин вышла из машины. После встречи с дочерью ее настроение улучшилось. Однако ее фигура все еще выглядела одинокой, старой и хрупкой.

..

"Что случилось?" Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинган, которая молчала с тех пор, как вернулась домой. Он протянул руки и притянул ее к себе, чтобы она села к нему на колени. "Ты не в хорошем настроении? Что случилось? Что случилось в больнице?"

Су Цинган покачала головой.

"Су Пэйчжэнь? Ты ходила к ней? Что она сказала?"

Хуо Цзиньяо до крайности ненавидел Су Пэйчжэнь.

"Ничего особенного". Су Цинган обхватила его за талию и сказала низким голосом: "Я только что встретила тетушку".

"Цзиньяо, ты знаешь? Я видел тетушку сегодня и понял, что она постарела на десять лет. Она ровесница моей матери, но..."

Су Цинган не закончила предложение, но Хуо Цзиньяо понял, что она имела в виду.

"Только не говори мне, что ты хочешь, чтобы я вытащил Су Пэйчжэнь?" Это было невозможно.

"Нет." Су Цинган покачала головой. Она села прямо и посмотрела на Хуо Цзиньяо. Она думала над этим вопросом весь день. На самом деле, она не была уверена, что Хуо Цзиньяо согласится на это.

"Цзиньяо. Что бы ни случилось с Су Пэйчжэнь, она сама навлекла это на себя. Я не буду ей сочувствовать. Но тетя, она невиновна. Мне действительно жаль ее. Цзиньяо. Я сегодня долго думала об этом.

Почему бы нам не попросить тетю переехать жить к нам?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087358>